● ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ВОЛОГОДСКОГО ДРАМТЕАТРА

МИНСКИЙ зритель не может пожаловаться на нехватку яркого, высокохудожественного театрального искусства. У нас постоянно гастрوليруют самые лучшие театральные коллективы страны. В этом году минчане аплодировали МХАТу и артистам театра им. Ермоловой, принимали Львовский театр Советской Армии, Русский театр из Тааллина и другие. Вологодский не затерялся в этом внушительном списке знаменитых коллективов. Можно сказать, для минчан состоялось приятное открытие еще одного хорошего театра. Хорошего — в своем общем идейным стержнем, и высоким творческим потенциалом. Успех театра в Минске был бесспорным. Свидетельством чему являлись не только всеобщее неписаное зрительское мнение (которое, что называется, витало в воздухе), но и битком заполненные залы двух театральных помещений, где работал коллектив, и продолжительные, по-настоящему благодарные зрительские аплодисменты в конце каждого спектакля. В чем же видится источник успеха Вологодского театра?

Задумываясь над этим, мы не сбрасываем со счетов вековой опыт и влияние старых традиций на сегодняшнее творчество театра. Но в этом случае вызывает уважение пра-

Верность реализму

вильность выбранных основных принципов и критериев работы коллектива и, очень ценное, — незаметность этих целей и принципов посторонними, очень агрессивными в наше время, влияниями.

В выборе репертуара он не гонится за модными названиями во имя самих названий. На его репертуарной афише мы увидели пьесу В. Белова «По 206-й», редко идущие на советской сцене «Дети солнца» Горького и «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, мало известную пьесу А. Островского «Богатые невесты» и пьесу финского драматурга Рислокки «Безобразная Эльза». Гастрольный репертуар театра не претендует на особо четкую арифметическую сбалансированность. И соответствует главному — выбранной теме творчества. Художественная позиция театра отмечена добротой к конкретному рядовому человеку с его судьбой, с личными ошибками и социальными обидами, с сиюминутными или многолетними горестями и заботами, с неожиданными радостями и неудачами; пропитана сопереживанием, сочувствием, состраданием. И особенно — добротой к женщине, делающей выбор жизненного пути, идущей дорогой к счастью, выдерживающей бесконечные удары судьбы. Преобладание женской темы отличает Вологодский театр от всех известных минчанам театральных коллективов. В репертуаре театра явственно различаются два важнейших смысловых мотива: любовь к человеку и мотив выбора.

Однако умение только сочувствовать не делает искусство театра общественно значимым и значительным. Театр — трибуна! Он должен еще уметь откликаться на серьезные общественные проблемы. У вологжан таким злободневно необходимым спектаклем является «Молва» А. Салынского (режиссер Е. Мясный). Автор пьесы, изображая события 20-х годов, нацеливает свое разоблачительное перо против современных носителей зла, с которыми мы все чаще сталкиваемся в повседневной жизни. В «Молве» это — Лариса Салодьева (Л. Лихачева) — хищница новой формации, надежно прикрытая от разоблачения своими прошлыми революционными заслугами и нынешним должностным положением. И для нас важно, что театр сигнализирует о беде, ориентирует нас в направлении грозящей опасности, а в результате, как писалось в одной минской рецензии, «театр и зритель голосуют за справедливость, ее торжество». Таким образом, человечность искусства вологжан — первая важнейшая причина его успеха в Минске.

Вторая: режиссерский стиль. Вернее, режиссерская концепция своей роли в театральном искусстве. Минчан порадовало отсутствие надменного режиссерского «самовыражения». Режиссура театра остается верной мудрым заветам Станиславского и Немировича-Данченко. Она понимает, что театр существует для драматической литературы, а не наоборот: что в триединстве «драматург—режиссер—актер» именно актер является главным представителем театра в общении со зрителем. Еще четверть века назад эти три положения были всеобщим законом советского театрального искусства. Сегодня об этом приходится говорить как об исключительном явлении. И обладателем этой счастливой исключительности является коллектив Вологодского театра.

Именно отсюда вытекает и третья важнейшая причина успеха: актерское исполнение. Вологодский театр порашил минчан обилием талантливых актерских работ. Артисты играют свободно и легко (хотя порой и грешат пренебрежительным отношением к слову), очень органичны в предлагаемых обстоятельствах спектакля, великолепно владеют мастерством перевоплощения. Как тут не вспомнить виртуозную игру многих актеров: А. Михасенка, блистательно показавшегося в «Безобразной Эльзе» и в спектакле «О женщине» Э. Радзинского, в «Ромео и Джульетте» и особенно в «Богатых невестах»; В. Боговина, который берет в плен зрителя образом Ринафратты в «Хозяйке гости-

ницы» и буквально потрясает эпизодом смерти своего Меркуцио в шекспировской трагедии: В. Райкина, умеющего привлечь к себе зрительское внимание буквально во всех своих работах: Е. Валуева, нашедшего органичную характерность в роли «химика» («Безобразная Эльза»), Антонио — истинной лучшей работы в спектакле «Моя профессия — синьор из общества», Кости Смагина («По 206-й»); нельзя не назвать актеров старшего поколения В. Сафонова и А. Семенова и великолепную группу актрис: Л. Фидиппову, Г. Еремину, Л. Леопович, Л. Лихачеву, Л. Виноградову, Н. Скрыбкову, Н. Волынец и других, продемонстрировавших прекрасные образцы искусства перевоплощения. Другие актеры, не названные здесь или волею судеб представленные в гастрольном репертуаре менее выигрышно и полно, показали свои сильные потенциальные возможности. Таким образом, можно смело заявить: Вологодский театр — коллектив высокого актерского искусства.

Будет, видимо, несправедливо не сказать несколько слов о некоторых спектаклях театра.

Например, «Ромео и Джульетта» в постановке А. Попова. Отважиться поставить Шекспира может только тот театр, который, как минимум, располагает актерами на главные роли. У вологжан они есть: В. Райкин — Ромео и Н. Ефимова — Джульетта. Райкин играет Ромео психологически разнообразно и ясно (хотя не мешало бы прибавить чуточку пластической экспансивности), и с внешней стороны — много Ромео себе не представляешь. В образе Джульетты — Ефимовой театр имеет точнейшее, можно сказать, идеальное попадание в возраст героини. Возможно, в ее сегодняшнем исполнении еще нет достаточной драматической силы, но молодость актрисы позволяет ей передавать романтически возвышенное безыскусное состояние влюбленности и паивной детской радости, которая уже временами соседствует с серьезными женскими тревогами. Молодость же скрадывает и какие-то погрешности исполнения, которые, в общем-то, неизбежны в подобной роли даже и у больших мастеров. Не менее достойно представлено в спектакле и окружение героев. Заслуживает высокого уважения сам режиссерский подход к пьесе. Современные постановщики почему-то считают обязательным перекармливать Шекспира, перепаивать композицию и смысл его пьес. Спектакль Вологодского театра отмечен верностью авторскому духу трагедии. В спектакле несложная конструктивная декорация (художник В. Фирер), воспроизводящая бытовую средневековую итальянскую архитектуру. Неброские, но точно воспроизведенные костюмы эпохи органично освоены всеми актерами. В результате создается впечатление портретной узнаваемости персонажей трагедии. «Атмосферические» гитарные мотивы и симфоническая музыка, удачно подобранные А. Васильевым, создают элегически-трепетное настроение в спектакле. Четкая социальность — высший результат режиссерской работы над спектаклем.

Интересна постановка «Безобразной Эльзы» — спектакля наименее обязательного во всем гастрольном репертуаре. Простенькая драматургическая ситуация представлена на сцене со вкусом и художественно очень разнообразно. Оригинальной постановочной особенностью спектакля являются знаки-эпиграфы, отмечающие каждый из трех актов пьесы. Поданные как оформительские детали игрового интерьера (художник О. Кошарева), они представляют собой символическую расшифровку содержания каждого акта. И музыка в стиле танго, исполняемая перед каждым актом, также превосходит — как эмоциональный ключ — лирическое содержание ожидаемого действия. Масса комедийно-острых игровых положений, найденных актерами и режиссером (М. Резнов), придают спектаклю водевильную легкость и зрелищную привлекательность.

Светлое, праздничное ощущение возникает у зрителя на спектакле «Хозяйка гостиницы» (режиссер В. Дроздов). Его создает сама пьеса, воспроизведенная на сцене со скрупулезной точностью. Его создает и прекрасный ансамбль исполнителей. Выделить кого-либо в нем трудно, ибо каждый в своей роли представлен ярко, убедительно, находчиво. Главной достоинство спектакля — героиня — великолепная хозяйка (трактирица) Мирандоллина (Л. Филиппова). Она по-женски обворожительна, умна, игрива. Спектакль мог бы оказаться легковесной, развлекательной пустышкой (эта опасность имеется в самой пьесе), если бы актриса не внесла в его эмоциональную ткань (в духе прекрасных традиций истинно русского искусства!) элемент пронзительного чувства, поразившего и саму Мирандоллину — великолепную, добрую и очень одинокую женщину.

Будет несправедливо обойти молчанием оформительское искусство театральных художников. Общее их достоинство: очень бережное, осмысленное отношение к драматургическому первоисточнику своих поисков.

Хуже обстоит дело со спектаклем «Волный пароход» (художник В. Садовой). Его оформление чрезвычайно неудобно, тяжело, громоздко. Создается впечатление, что оно принадлежит совершенно иному спектаклю. Некая вычурность присуща и оформлению спектакля «О женщине» (художник А. Бакланов). Технически очень небрежно выполнено оформление «Безобразной Эльзы».

Но общее впечатление от театра — самое благоприятное.

Творческая высота его заключается и объясняется верностью лучшим традициям русского и советского искусства, и это — самое дорогое.

Г. ВОЛЧОК,
театровед.

г. Минск.